

Раздел II. ПЕДАГОГИКА, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

УДК 378.147

DOI: 10.15593/2224-9389/2019.4.6

К.М. Левитан, М.А. Югова

Получена: 10.07.2019

Принята: 26.08.2019

Уральский государственный
юридический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация

Опубликована: 09.01.2020

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДИДАКТИКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Излагаются основные положения лингводидактической методики обучения юридическому переводу, основанной на понимании сущности перевода как процесса конвергенции правовых национально-культурных концептосфер. Данная методика базируется на соединении денотативного и трансформационного подходов с целью построения «смыслового моста» между исходным и переводным текстами в сфере юриспруденции, что обеспечивает их эквивалентность и гармонию на всех уровнях: смысла, содержания, структуры, стиля.

Растущая востребованность дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в неязыковых вузах обусловила необходимость интенсификации научно-методических исследований в области дидактики профессионально-ориентированного перевода и разработку соответствующих учебных пособий и специальных терминологических словарей.

Предлагаемая в статье методика обучения опирается на анализ базовых категорий теории и дидактики перевода, исследуемых отечественными учёными; она положена в основу нашего учебника «Юридический перевод» и других учебных пособий, способствующих формированию и развитию переводческой компетентности студентов и аспирантов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Переводческая компетентность в авторском понимании представляет собой интегративную характеристику личности специалиста, включающую в себя способность и готовность успешно осуществлять переводческую деятельность.

В качестве основной категории переводческого процесса с позиций антропологизма рассматривается переводящая личность, поскольку результаты юридического перевода могут быть должным образом интерпретированы только с учетом характеристики переводящей личности.

Достаточно подробно в статье обсуждаются и другие не менее значимые понятия юридического перевода как деятельности, а именно: юридический дискурс и его особенности, процессы понимания и порождения речи, типология юридических текстов, стратегия и техника юридического перевода.

Ключевые слова: *дидактика юридического перевода, юридический дискурс, стратегия и техника юридического перевода, перевод юридической терминологии, компетенции юриста-переводчика, юридический перевод в сравнительном праве.*

K.M. Levitan, M.A. Yugova

Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russian Federation

Received: 10.07.2019

Accepted: 26.08.2019

Published: 09.01.2020

SOME ISSUES OF LEGAL TRANSLATION DIDACTICS

The paper sets forth the fundamentals of the linguodidactic methods of teaching legal translation based on understanding the essence of translation as the convergence process of legal national and cultural spheres of concepts. This methodology is based on combining the denotative and transformational approaches in order to build a "semantic bridge" between the source text and the translated text in the field of jurisprudence, which ensures their equivalence and harmony at all levels: sense, content, structure, and style.

The growing demand for the additional qualification "Translator in the sphere of professional communication" at non-linguistic universities has determined the necessity to intensify the scientific and methodological researches in the field of didactics of professionally oriented translation and the development of appropriate textbooks and special terminological dictionaries.

The methodology of teaching suggested in the article is based on the analysis of the basic categories of translation theory and didactics explored by the Russian scholars. It lays the foundation for our textbook "Legal translation" and other textbooks that contribute to the formation and development of the translation competence of undergraduate and postgraduate students obtaining a degree in "Jurisprudence". Translation competence, in the authors' understanding, is an integrative characteristic of the personality of a specialist, which includes the ability and willingness to successfully carry out translation activities.

From the anthropological perspective, the translating personality is considered to be the fundamental category of the translation process, as the results of legal translation may be properly interpreted only with due regard to the characteristics of the translating personality. The paper discusses in detail some other significant notions of legal translation as activity, namely: legal discourse and its features, the processes of understanding and generating speech, types of legal texts, strategy and technique of legal translation.

Keywords: *didactics of legal translation, legal discourse, strategy and technique of legal translation, translation of legal terminology, competencies of a lawyer-translator, legal translation in comparative law.*

Введение

Современное российское юридическое образование, как и вся система высшего профессионального образования, характеризуется интернационализацией, диверсификацией, фундаментализацией и углубленной специализацией. Учитывая эти тенденции и вызовы времени, Министерство образования РФ подготовило на рубеже XX и XXI веков Государственные требования к минимуму содержания и уровню профессиональной подготовки выпускников вузов неязыковых специальностей для получения дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Как отмечает одна из авторов этой программы Н.Н. Гавриленко, «переводчик в сфере профессиональной коммуникации – всё более востребованная специальность – остаётся наименее разработанной областью методики преподавания перевода» [1, с. 9]. В последнее время ситуация в сфере дидактики перевода существенно меняется. Как утверждает Е.В. Аликина, «тенденции развития науки в XXI веке позволили найти теоретическое обоснование междисциплинарной теории перевода в целом и обучения переводу в частности, при этом всё более отчетливо складывается самостоятельная отрасль педаго-

гической науки и практики, которую мы обозначаем как *педагогика перевода*» [2, с. 6]. В качестве объекта изучения педагогики перевода рассматривается целостная система переводческого образования, включая основное и *дополнительное* образование.

Актуальные теоретические и практические вопросы педагогики и дидактики перевода исследуются в основополагающих работах И.С. Алексеевой, Е.В. Аликиной, Н.К. Гарбовского [2, 3, 4], Н.М. Нестеровой, А.Ю. Наугольных, Т.С. Серовой и других ученых пермской научно-методической школы перевода [5, 6]. Ряд интересных исследований посвящен дидактике профессионально-ориентированного перевода, в том числе ключевым методическим вопросам обучения юридическому переводу (Н.Н. Гавриленко, В.В. Алимов, М.Г. Гамзатов, К.М. Левитан, О.А. Чернова) [1, 7, 8, 9, 10].

На кафедре русского, иностранного языков и культуры речи Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ) в течение последних пятнадцати лет успешно реализуется программа подготовки юристов-переводчиков в сфере профессиональной коммуникации с опорой на имеющийся научно-практический опыт в области педагогики и дидактики перевода. Студентам международно-правовой специализации преподаётся после обязательного изучения иностранного языка углублённый курс юридического иностранного языка, в котором рассматриваются отдельные вопросы теории и практики юридического перевода. Преподавание целостной учебной дисциплины «Юридический перевод» осуществляется в Институте дополнительного образования УрГЮУ для всех желающих по указанной выше программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Эти нововведения обусловили необходимость разработки адекватной научно-методической концепции обучения юридическому переводу с учетом последних достижений методики преподавания иностранных языков и перевода, транслатологии, сопоставительной лингвистики и создания на этой основе современных учебно-методических пособий и терминологических словарей [9, 11, 12].

Цель настоящей статьи – изложить основные положения данной концепции, в частности, раскрыть особенности языка права и профессиональной коммуникации в сфере права, обозначить специфику юридического дискурса и перевода, выделить трудности перевода юридических терминов, осветить некоторые методические вопросы обучения студентов юридическому переводу, выявить роль юридического перевода в сравнительно-правовых исследованиях, определить необходимые компетенции юриста-переводчика.

Теоретико-методологические основы обучения юридическому переводу

Основным методологическим принципом в лингвистике и переводоведении в настоящее время признаётся *антропоцентризм*, который заключается в том, что «научные объекты изучаются прежде всего по их роли для

человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития личности и её совершенствования» [13, с. 212]. Исходя из этого системообразующего методологического принципа, Е.С. Кубрякова определяет *дискурс* как «когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определённую законченную (и зафиксированную) форму» [13, с. 164].

Анализируя другие базовые категории перевода и дидактики перевода применительно к обучению юридическому переводу, мы придерживаемся устоявшихся понятий и дефиниций в этих сферах научной деятельности.

Перевод, по определению классика переводоведения А.Д. Швейцера, «это однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде.

Адекватная модель такого сложного и многоаспектного процесса, как перевод, может быть получена лишь на основе интеграции различных, дополняющих друг друга подходов к его исследованию» [14, с. 75].

Языковая личность, согласно определению Ю.Н. Караулова, представляет собой «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью». Структура языковой личности включает в себя следующие три уровня: вербально-семантический (лексикон); лингвокогнитивный (тезаурус); деятельностно-коммуникативный (мотивационно-прагматический) [15, с. 51–58].

Переводящая личность также имеет уровневое строение: вербально-семантический уровень, предполагающий для переводчика нормальное владение исходным языком и языком перевода; когнитивный уровень, через единицы которого – понятия, идеи, концепты – у переводчика складывается относительно упорядоченная «картина мира» исходного языка и языка перевода; прагматический уровень, который подразумевает учет целей, мотивов, интересов, интенциональности участников межкультурной коммуникации и ее оценочности в целом [16, с. 36].

Понимание и порождение в переводе имеют фазовый характер по идентификации речевых элементов и могут быть адекватно реализованы переводящей личностью, представляющей собой совокупность вербально-семантического, когнитивного и прагматического уровней. Значение является принадлежностью языка, понятие – логики, концепт реализуется в ментальной сфере, а смысл – в речи.

Процесс понимания структурно можно представить в виде следующей последовательности:

речь → *слово* → *значение* → *понятие* → *концепт* → *смысл*.

Процесс порождения речи (экспрессивная компетенция переводчика) реализуется по схеме:

смысл → *концепт* → *понятие* → *значение* → *слово* → *речь* [16, с. 113].

Юридический дискурс и его свойства

Анализ исследований, касающихся юридического дискурса, позволяет определить его сущность и выделить следующие свойства.

Юридический дискурс определяем как совокупность устных и письменных юридических текстов, содержащих специальные понятия и применяющихся (создающихся) в пределах данной профессиональной сферы. Для развития дискурсивных компетенций обучающихся в сфере профессиональной коммуникации следует анализировать построение дискурса (например, выбор лексических средств), а также исследовать понимание дискурса адресатом, то есть понимание юридических терминов, оценочных понятий, дефиниций. К юридическому дискурсу относим коммуникативные ситуации в сфере юридического образования, научно-правовой, правоохранительной, правоприменительной, правотворческой, организационной, управленческой, экспертно-консультационной деятельности [11, 12].

В специальной литературе выделяют следующие виды юридических текстов: 1) научно- и учебно-правовые, 2) законодательные, 3) судопроизводства, 4) тексты юридических документов (расположены в порядке увеличения жёсткости композиционной структуры и клишированности текстов) [2, 9, 12, 17].

Юридический дискурс как дискурс *институционального* типа в отличие от персонального строится по определённому шаблону: тематика, стиль и тональность общения жёстко детерминируются его целью [18]. Он характеризуется таким свойством, как *эвиденциальность* – грамматическая категория, в пределах которой противопоставляются языковые формы, описывающие те положения вещей, которым говорящий был свидетелем, и те, которые известны ему с чужих слов, выведены из косвенных свидетельств, (ср.: англ.: «evidence» – «свидетельское показание»; «средство доказывания»).

I saw him leaving his home yesterday evening. (англ.)

Ich sah ihn gestern abend das Haus verlassen. (нем.)

Я видел, как он вчера вечером уходил из дома.

Перевод на русский язык данного свидетельского показания предполагает определенный вид грамматической трансформации.

Судебный дискурс представляет собой дискурс *аргументативного* типа, специфику которого определяет обращение к источниковой базе в процессе аргументации и наличие юридической силы. Его важным аспектом является *интертекстуальность*, то есть верификация истинности свидетельства через предыдущие речевые высказывания. В процессе юридического аргументирования аргументатор реализует себя как языковая личность, демонстрируя свою языковую, коммуникативную и правовую компетенцию. При обучении студентов языку специальности с целью формирования комплексных дискурсивных компетенций следует уделять особое внимание таким жанрам юридического дискурса, как *исковое заявление, судебное решение, протокол задержания, доверенность, контракт* [11, 12, 17].

Специфика юридического перевода

Анализ современных научно-методических исследований свидетельствует о многообразии научных парадигм и подходов к пониманию и интерпретации понятия «перевод». Именно они во многом определяют методологию обучения переводу. По нашему мнению, существуют следующие обобщающие позиции, характерные для современного понимания перевода. Во-первых, перевод рассматривается как межъязыковой и межкультурный динамический процесс, система постижения и передачи смыслов текста одной культуры в текст другой культуры; во-вторых, это интерпретативный процесс, который сопровождается потерями и приобретениями; в-третьих, это всегда возможность порождения новых смыслов, в результате чего происходит взаимопроникновение и взаимообогащение культур. Принимая во внимание эти позиции, главная цель переводчика заключается в том, чтобы как можно глубже понять содержательно-смысловую структуру исходного текста (ИТ) и в переводном тексте (ПТ) создать систему смыслов, которая бы больше всего соотносилась с заложенной автором в ИТ.

Техника юридического перевода понимается нами как свод правил, средств, способов и приемов осуществления успешной межкультурной коммуникации в области юриспруденции на основе знания юридической терминологии и стилистики юридических текстов различных видов на ИЯ и ПЯ при обязательном владении понятиями права и свободной ориентации в концептуальных юридических картинах мира коммуникантов [9, 11, 12].

Объектом юридического перевода как области практической речевой деятельности является передача содержания юридических текстов (письменных и устных) на исходном языке средствами переводящего языка с равноценным регулятивным воздействием. Целью юридического перевода как учебной дисциплины выступает развитие переводческой компетентности студентов, в основе которой лежит изучение иностранных правовых систем, надгосударственного и глобального права, языковых особенностей юридиче-

ских текстов на ИЯ и ПЯ, техники и специфики юридического перевода. Грамотный перевод юридического текста имеет чрезвычайно важное значение для всех участников межкультурной профессиональной коммуникации. В сфере политики, дипломатии, права, военного дела, экологического сотрудничества, коммерческой деятельности большая моральная и правовая ответственность за качество и правильность перевода возлагается на юриста-переводчика. Ошибочный юридический перевод может оказать негативное влияние на результат сравнительно-правового исследования.

Когнитивная информация содержится в первую очередь в юридических терминах. Они являются основными элементами профессиональной коммуникации специалистов в сфере права, носителями информации об определённом объекте и направляют процесс научной коммуникации. Термины определяют содержание коммуникативной ситуации, а также её смысловую структуру.

Язык права как терминосистема включает в себя термины, возникшие на основе переосмысления лексических единиц (ЛЕ) нейтрального слоя лексики, наряду с ЛЕ, находящимися на пересечении юридической терминосистемы с общественно-политической, экономической, исторической терминологией. В составе юридической терминологии встречаются как общенаучные термины (*control, ground, inference*), так и ЛЕ как собственно юридические термины (*the bar and the bench – адвокаты и судьи; to meet claim – оспаривать иск*).

Юридическая терминология как система ЛЕ, воспроизводящая связи между многоаспектными, сложными и специфическими понятиями, которыми пользуется юриспруденция, отражает системность права и имеет свою системность как собственно языковое явление. При переводе следует стремиться к тому, чтобы место термина в терминологическом ряду ИЯ соответствовало месту термина на ПЯ.

Стремясь к точности и максимальной эквивалентности перевода оригиналу, переводчик сталкивается со следующими проблемами: 1) на этапе восприятия ИТ – осмысление юридического текста на языке правовой системы оригинала в результате изучения как значения и смысла отдельных единиц текста, так и всего его содержания; 2) на этапе порождения ПТ – переосмысление всего юридического текста с языка одной правовой системы на язык другой правовой системы, что требует более сложной работы, предполагающей сущностное соотнесение структур языка оригинала и языка перевода с целью выбора оптимальных трансформационных моделей, а также использование профессиональной переводческой эрудиции [5, с. 28–30; 8].

Необходимо постоянное совершенствование техники юридического перевода, которая состоит из следующих элементов: профессионально-смысловой анализ текста с целью определения его тематической принадлежности; выделение опорно-ключевых терминов, составляющих информацион-

ную суть исходного текста; экспертиза понятийно-смысловой стороны выделенных юридических терминов на предмет выявления различия в значении между сходными терминами, относящимися к разным правовым системам; передача смысла путём разъяснения, а не прямого перевода, с учётом отсутствия понятийного тождества между терминами разных правовых систем; анализ лексико-грамматических и синтаксических трудностей текста; заключительное редактирование текста перевода с целью достижения высокого уровня его эквивалентности оригиналу [8, 9, 12].

Толкование – осмысление ИТ производится в рамках контекста, который становится основанием для адекватного восприятия речевых актов. Следует анализировать семантику языковых единиц не только в пределах словаря и грамматических конструкций, но прежде всего в пределах того коммуникативного окружения, которое является уникальным для каждой оформленной мысли. Юридический контекст объединяет в себе свойства системы языка и системы права. Его изучение позволяет точнее и правильнее осмыслить не только значение языковых единиц, но и понять иную правовую систему и сопоставить её с собственными системами языка и права.

Юридический контекст подразделяется на отраслевой (публично-правовой, частноправовой), материально-правовой, процессуально-правовой, профессиональный, прагматический, ситуативный. Контекстная семантика связывает воедино все сферы различных уровней языка и юридические понятия и должна рассматриваться как предварительное условие целостного адекватного понимания и интерпретации юридических текстов. Выбор значения отдельных слов, терминов и словосочетаний отражается в толковых юридических словарях, дающих представление о словарном составе не как о сумме значений, а как о закономерной связи слов, обладающих коммуникативной значимостью [9, 11, 12].

Перевод юридической терминологии могут затруднять следующие факторы: особенности языковой природы термина, его полисемия; специфические характеристики юридического термина; расхождение объемов понятия, передаваемых терминами-аналогами; наличие специфичных для одной терминосистемы единиц и отсутствие переводческих соответствий в другой. *Например: felony-фелония (тяжкое преступление); misdemeanour-мисдиминор (менее опасное преступление); prison-тюрьма (долгосрочного заключения), jail-тюрьма (краткосрочного заключения).*

Переводчику необходимо не только обладать знанием юридической терминологии двух языков (ИЯ и ПЯ), разбираться в специфике двух правовых систем, но и относиться творчески к выбору наиболее подходящего для определённого контекста соответствия, к введению пояснительного переводческого комментария. В таком случае переводчику на помощь приходят современные толковые, терминологические и фразеологические словари. Очевидно, что сле-

дует видеть различия в значениях одних и тех же слов, употребляемых в общелитературном и юридическом национальном языках. Например, в гражданско-правовом контексте англоязычные термины *injury*, *consideration*, *remedies*, *estate*, *bar*, *amicable agreement* должны переводиться соответствующими русскоязычными эквивалентами *вред*, *встречное удовлетворение*, *средства судебной защиты*, *имущественный интерес в недвижимости*, *коллегия адвокатов*, *мировое соглашение*.

Переводчики иногда сталкиваются с неоднозначными ситуациями, особенно при переводе современных терминов и терминологических словосочетаний. Прояснить вопросы, которые допускают двойное толкование, могут регулярные консультации с юристами-специалистами в области международного и сравнительного права, а также постоянный обмен мнениями с коллегами. Так, англоязычное терминологическое словосочетание *execution of the contract* имеет два совершенно разных значения: 1) *исполнение контракта*; 2) *составление (оформление) контракта* [12].

Юридическая терминология отражает процесс исторического развития права. В истории становления современной юриспруденции первостепенное значение имеет римское право. Следовательно, в формировании терминологии и стилистики правового текста большую роль играет латынь, которая вплоть до V века н.э. являлась языком культуры, науки и образования. Некоторые современные юридические термины обладают архаичной окраской, что создает в тексте колорит высокого стиля. Этот эмоциональный оттенок законодательного текста связан с его высоким статусом в обществе и призван побудить граждан к правопослушному поведению. Поэтому студентам рекомендуется вести свой *словарь юридических латинизмов*: *ad hoc* – с этой целью; *bona fide* – добросовестно; *de facto* – фактически; *de jure* – юридически; *et cetera* (etc.) – и т.д.

Профессор Кристофер Осаке, один из ведущих американских учёных-компаративистов, переводчик Гражданского кодекса РФ с русского языка на английский, определяет юридический перевод как компонент сравнительного правоведения. Рассуждая о том, что такое сравнительное право, – научный метод, чистая наука или вспомогательная научная дисциплина в рамках теории государства и права, – он приходит к выводу, что само название этой дисциплины (*comparative law* – *сравнительное право*) не совсем точно определяет природу данного предмета. Оно создаёт ошибочное впечатление о том, что данная дисциплина представляет собой независимую отрасль права наряду с гражданским, семейным, коммерческим правом.

По мнению К. Осаке, во Франции и в Германии эта дисциплина носит более правильное название: *сравнение права* – *droit compare*, *Rechtsvergleichung*. Поскольку Франция, и Германия считаются родиной сравнительного правоведения, то именно такой вариант адекватно раскрывает природу

данной дисциплины. Обращаясь к словам французского правоведа Р. Давида о том, что после 150 лет существования данной дисциплины «сравнительное право прочно стоит на ногах», ученый призывает прекратить дискуссии о природе данного предмета и его месте в университетском образовании. С его точки зрения, сравнительное правоведение является своеобразным научным методом аналитического изучения права, не имеющим самостоятельного предмета, так как он определяется отраслью права.

В статье, посвященной юридическому переводу, К. Осаке, называя его «краеугольным камнем» компаративистики, заявляет, что компаративисту любого направления необходимые материалы для сравнительного анализа права предоставляет именно юридический перевод. Грамотность юридического перевода обуславливает верность результата сопоставительного сравнения правовых систем. К сожалению, не всегда компаративист сам в состоянии переводить тексты, связанные со сравниваемыми правовыми системами. Высший интерес компаративистики требует, чтобы компаративист и юридический переводчик образовали «творческий тандем» [19, с. 61–65].

Заключение

Резюмируя изложенное выше, мы определяем сущность юридического перевода как *процесс конвергенции национально-культурных правовых концептосфер, базирующийся на соединении денотативного и трансформационного методов перевода, с целью построения «смыслового моста» между ИТ и ПТ, что обеспечивает их эквивалентность и гармонию на всех уровнях: смысла, содержания, структуры, стиля*. Эквивалентность перевода обеспечивает общность содержания, смысловую близость исходного текста и текста перевода, в чём и состоит главная задача переводчика, на решение которой нацелен предлагаемый курс обучения юридическому переводу [9].

В заключение отметим, что интегрированное предметно-языковое обучение студентов юридическому иностранному языку и юридическому переводу на основе изложенной выше научно-методической концепции способствует формированию высокого уровня целевых переводческих компетенций [9, с. 8], который позволяет выпускникам действовать в профессиональных коммуникативных ситуациях в качестве самостоятельных специалистов и обходиться без каких-либо «творческих тандемов». Они, как правило, способны и готовы успешно учиться в магистратуре зарубежных университетов (Атланта, Оксфорд, Сорбонна, Гент, Маастрихт, Киль), преподавать право в вузах Германии, Голландии, Франции и других странах, эффективно работать в крупных международных корпорациях и юридических фирмах России и за рубежом.

Список литературы

1. Гавриленко Н.Н. Теория и методика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. Кн. 1. – М.: Изд-во Науч.-техн. общества им. акад. С.И. Вавилова, 2009. – 178 с.
2. Аликина Е.В. Педагогика перевода: монография. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. – 168 с.
3. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие. – М.: Академия, 2006. – 352 с.
4. Гарбовский Н.К. Семь вопросов дидактики перевода или scopus-дидактики переводческой деятельности // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. – 2012. – № 4. – С. 36–54.
5. Нестерова Н.М., Наугольных Е.А., Наугольных А.Ю. Теория перевода: ключевые вопросы: учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2012. – 108 с.
6. Серова Т.С. Информация, информированность, инновации в межкультурном профессиональном общении в сфере науки и техники. Избранное о теории и практике науч.-тех. перевода и профессиональной подготовке переводчиков. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2016. – 529 с.
7. Алимов В.В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык. – М.: Либроком, 2010. – 160 с.
8. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 184 с.
9. Левитан К.М. Юридический перевод: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Юстиция, 2017. – 378 с.
10. Чернова О.Е. Формирование автономности будущих переводчиков в сфере профессиональной коммуникации на базе электронной образовательной платформы MOODLE: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2018. – 23 с.
11. Английский язык для юристов: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. М.А. Юговой. – М.: Юрайт, 2018. – 471 с.
12. Левитан К.М. Юридический перевод и сравнительное правоведение // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 46–55.
13. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века: опыт парадигмального анализа // Язык и наука конца XX века. – М.: Изд-во РГГУ, 1995. – С. 144–238.
14. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 214 с.
15. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 471 с.
16. Шевнин А.Б. Переводческая эрратология: теория и практика. – Екатеринбург: Изд-во УрГИ, 2010. – 140 с.
17. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 160 с.
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
19. Осакве К. Каноны грамотного юридического перевода: размышления компаративиста-цивилиста на примере сравнительной цивилистики // Право и управление. XXI век. – 2011. – № 2 (19). – С. 61–65.

References

1. Gavrilenko N.N. Teoriia i metodika obucheniia perevodu v sfere professional'noi kommunikatsii [Theory and methods of teaching translation in the sphere of professional communication]. Vol. 1. Moscow, Vavilov Scientific-Technical Association, 2009, 178 p.
2. Alikina E.V. Pedagogika perevoda [Translation pedagogy]. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2017, 168 p.
3. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie [Introduction to translation studies]. Moscow, Akademiia, 2006, 352 p.
4. Garbovskii N.K. Sem' voprosov didaktiki perevoda ili scopos-didaktiki perevodcheskoi deiatel'nosti [Seven issues of translation didactics: Skopos didactics of translation]. *Vestnik MGU. Teoriia perevoda*, 2012, no. 4, pp. 36–54.
5. Nesterova N.M., Naugol'nykh E.A., Naugol'nykh A.Iu. Teoriia perevoda: kliuchevye voprosy [Theory of translation: Key issues]. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2012, 108 p.
6. Serova T.S. Informatsiia, informirovannost', innovatsii v mezhkul'turnom professional'nom obshchenii v sfere nauki i tekhniki. Izbrannoe o teorii i praktike nauchno-tekhnicheskogo perevoda i professional'noi podgotovke perevodchikov [Information, information awareness, innovations in intercultural professional communication in the sphere of science and technology. Selected works on the theory and practice of scientific and technical translation and training of professional translators]. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2016, 529 p.
7. Alimov V.V. Iuridicheskii perevod: prakticheskii kurs. Angliiskii iazyk. [Legal translation: Practical course. English language]. Moscow, Librokom, 2010, 160 p.
8. Gamzatov M.G. Tekhnika i spetsifika iuridicheskogo perevoda [Techniques and specificity of legal translation]. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg State University, 2004, 184 p.
9. Chernova O.E. Formirovanie avtonomnosti budushchikh perevodchikov v sfere professional'noi kommunikatsii na baze elektronnoi obrazovatel'noi platformy MOODLE [The formation of autonomy in future translators in the sphere of professional communication on the basis of the electronic educational platform MOODLE]. Abstract of Ph.D. thesis. Yekaterinburg, 2018, 23 p.
10. Angliiskii iazyk dlia iuristov [English for lawyers]. Ed. M.A. Iugova. Moscow, Iurait, 2018, 471 p.
11. Levitan K.M. Iuridicheskii perevod [Legal translation]. 2nd ed. Moscow, Iustitsiia, 2017, 378 p.
12. Levitan K.M. Iuridicheskii perevod i sravnitel'noe pravovedenie [Legal translation and comparative law]. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal*, 2012, no. 5, pp. 46–55.
13. Kubriakova E.S. Evoliutsiia lingvisticheskikh idei vo vtoroi polovine XX veka: opyt paradigmatal'nogo analiza [Evolution of linguistic ideas in the second half of XX century: paradigmatic analysis]. *Iazyk i nauka kontsa XX veka*. Moscow, Russian State Universities for the Humanities, 1995, pp. 144–238.
14. Shveitser A.D. Teoriia perevoda: status, problemy, aspekty [Translation theory: Status, problems, aspects]. Moscow, Nauka, 1988, 214 p.
15. Karaulov Iu.N. Russkii iazyk i iazykovaia lichnost' [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka, 1987, 471 p.

16. Shevnin A.B. *Perevodcheskaia erratologiya: teoriia i praktika* [Translation erratology: theory and practice]. Yekaterinburg, The Ural State Law University, 2010, 140 p.

17. Gubaeva T.V. *Iazyk i pravo. Iskustvo vladeniia slovom v professional'noi iuridicheskoi deiatel'nosti* [Language and law. The Art of mastering words in the professional legal activities]. Moscow, Norma, INFRA-M, 2010, 160 p.

18. Karasik V.I. *Iazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis, 2004, 390 p.

19. Osakwe Ch. *Kanony gramotnogo iuridicheskogo perevoda: razmyshleniia komparativista-tsvilista na primere sravnitel'noi tsivilistiki* [Canons of the adequate legal translation: Reflections of a comparative civil law scholar drawing upon comparative civil law studies]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2011, no. 2(19), pp. 61–65.

Сведения об авторах

ЛЕВИТАН Константин Михайлович

e-mail: inyaz@usla.ru

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русского, иностранных языков и культуры речи (Екатеринбург, Российская Федерация)

ЮГОВА Мария Анатольевна

e-mail: mayugova@mail.ru

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи, Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Российская Федерация)

About the authors

Konstantin M. LEVITAN

e-mail: inyaz@usla.ru

Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Department of Russian, Foreign languages and Speech Culture, Ural State Law University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Mariya A. YUGOVA

e-mail: mayugova@mail.ru

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Russian, Foreign Languages and Speech Culture, Ural State Law University (Ekaterinburg, Russian Federation)